

**ЛИЧНОСТНО-КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ
КАК ПРЕДИКТОРЫ ПОНЯТИЙНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ**

В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвящённого анализу соотношений показателей понятийных способностей и личностно-когнитивных стилей. В исследовании принимали участие 292 студента социогуманитарных и экономических факультетов городов Москвы и Калуги в возрасте от 17 до 25 лет ($19,44 \pm 1,48$), среди них 62 % девушек. Статистическая обработка данных проводилась на базе программного пакета IBM SPSS. Statistics 24.0. Полученные результаты свидетельствуют о тесной взаимосвязи способности к классификации объектов, категориальных и концептуальных способностей с показателями личностно-когнитивных стилей, однако разные понятийные способности по-разному связаны с личностно-когнитивными стилями. Наиболее сильная сопряженность личностно-когнитивных стилей обнаружена с концептуальными способностями. Данный факт свидетельствует об органической включенности личностно-когнитивных стилей в построение новой психической реальности – порождение принципиально новых ментальных пространств и паттернов поведения.

Ключевые слова: личностно-когнитивные стили, способность к классификации объектов, категориальные способности, концептуальные способности.

Информация об авторах: Русалов Владимир Михайлович, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1581-5299>, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина, ФГБНУ «Институт психологии Российской академии наук», г. Москва, Россия.

E-mail: rusalovvm@ipran.ru

Волкова Наталья Эдуардовна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6225-6288>, младший научный сотрудник Лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина, ФГБНУ «Институт психологии Российской академии наук», г. Москва, Россия.

E-mail: volkovane@ipran.ru

Дата поступления статьи: 04.07.2020.

Для цитирования: Русалов В.М., Волкова Н.Э. Понятийные способности и личностно-когнитивные стили // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 22-27. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-22-27>.

Vladimir M. Rusalov
Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
Natal'ya E. Volkova
Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences

THINKING ABILITIES AND COGNITIVE-PERSONALITY STYLES

The article presents the results of the empirical study devoted to the analysis of the relations between the variables of thinking abilities and personality-cognitive styles. The study involved 292 students of sociohumanitarian and economic faculties of the cities of Moscow and Kaluga aged 17 to 25 (19.44 ± 1.48), among which 62% were girls. Statistical data processing was carried out on the basis of the IBM SPSS software package. The obtained results indicate relationships among the ability to classify objects, categorical and generative abilities with variables of personality-cognitive styles. However, thinking abilities relate in different ways to personality-cognitive styles. The strongest conjugation of personality-cognitive styles is revealed with generative abilities. This fact manifests the organic involvement of personality-cognitive styles in the construction of a new reality – the creation of fundamentally new mental spaces and patterns of behaviour.

Keywords: personality-cognitive styles, ability to classify objects, categorical abilities, generative abilities.

Information about the authors: Vladimir M. Rusalov, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1581-5299>, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: rusalovvm@ipran.ru

Natal'ya E. Volkova, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6225-6288>, researcher at Druzhinin Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: volkovane@ipran.ru

Article received: June 04, 2020.

For citation: Rusalov V.M., Volkova N.E. Thinking abilities and cognitive-personality styles. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 3, pp. 22-27 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-22-27>.

Современная психология характеризуется не только наличием разногласий по поводу своего предмета, но и крайней раздробленностью в своих теоретических и методологических подходах [Смит: 62]. Одним из таких дискуссионных вопросов является вопрос о когнитивной и регуляторной функциях понятийных способностей в структуре индивидуальных ментальных ресурсов. Многие эмпирические данные свидетельствуют, что понятийные способности выступают в качестве фактора интеграции индивидуальных ментальных ресурсов, обуславливая продуктивность жизнедеятельности человека. Так, в независимых исследованиях М.А. Холодной и Е.В. Волковой на разных выборках студентов из разных городов, разных возрастов и специализаций, с применением разного инструментария было показано: чем выше уровень понятийных способностей, тем выше уровень интеллекта, креативности, полнезависимости, компетентности и успешности в реальной профессиональной деятельности [Kholodnaya, Volkova: 917]. В исследованиях Н.Э. Волковой и М.А. Холодной выявлена взаимосвязь понятийных способностей с продуктивными стратегиями совладающего поведения и жизнестойкостью [Волкова, Холодная: 193].

Для понимания природы понятийных способностей как ключевого фактора продуктивности жизнедеятельности человека необходимо обратиться к анализу когнитивной и регуляторной функций понятийных способностей.

Когнитивные функции понятийных способностей

Рассмотрим когнитивные функции понятийных способностей, таких как семантические способности, категориальные способности, концептуальные способности и способности к классификации, на примере анализа фундаментальных работ Дж. Брунера, В.А. Колги, Ж. Пиаже, Н.В. Пушкина и М.А. Холодной.

Семантические способности, согласно М.А. Холодной [Холодная, Трифонова, Волкова, Сиповская: 107], отвечают за продуктивность семантических процессов. В качестве критерия продуктивности семантических процессов наиболее часто используется скорость переработки семантической информации. К основным когнитивным функциям семантических способностей можно отнести усвоение, хранение, актуализацию и трансформацию вербальной информации.

Категориальные способности, в терминах М.А. Холодной [Холодная, Трифонова, Волкова, Сиповская: 108], или *способность образования ситуативных концептов*, в терминах Н.В. Пушкина, отвечают за продуктивность процессов категориального обобщения. На основе работ М.А. Холодной и соавторов [Холодная, Трифонова, Волкова, Сиповская: 110] в качестве основных функций категориальных способностей можно выделить та-

кие когнитивные функции, как 1) дифференциация видовых и родовых признаков объекта; 2) идентификация объектов, 3) установление отношений эквивалентности между объектами; 4) формирование «прототипов» объектов; 5) обобщение; 6) конкретизация.

Особенности процесса категоризации детально рассматриваются в работе Н.В. Пушкина на примере анализа формирования ситуативных концептов [Пушкин: 112]. Как отмечает автор, система складывающихся внутренних ситуационных концептуальных обобщений детерминирует оптимальность процесса категоризации, обуславливая специфическое «видение» проблемы. Ситуативные концепты отражают способность к специфическому виду обобщений, характеризующихся конкретностью и динамичностью ситуации действия. В процессе интенсивной аналитико-синтетической деятельности при выявлении общих существенных признаков объектов происходит комплексное познавательное отражение как некоторых абстрактных признаков объектов, так и конкретной возможности их использования в определенной ситуации. Однако общие свойства признаков понятий в каждой конкретной ситуации актуализируются по-разному, образуя систему дополнительных признаков, релевантных данной ситуации. При выявлении общих существенных признаков объектов в сознании респондента каждый объект превращается в многомерный вектор признаков объекта. В таком векторе признаков объекта объект выступает как сам по себе, так и в его связи с рядом стоящими объектами. Установление связей между многомерными векторами признаков объектов позволяет перейти от разрозненной совокупности объектов к их организованному множеству (оценка целостной ситуации) на основе более сложной формы синтезирующих процессов – операции структурирования.

Таким образом, на основе анализа работы Н.В. Пушкина можно выделить следующие функции категориальных способностей: 1) дифференциация признаков объектов, 2) установление связей между многомерными векторами признаков объектов, 3) привлечение системы дополнительных признаков, релевантных ситуации, 4) структурирование признаков объектов, 5) формирование ситуативного концепта.

Концептуальные способности М.А. Холодная и С.А. Хазова определяют как принципиально новый порождающий тип интеллектуальных способностей, обуславливающий продуктивность процессов концептуализации и обеспечивающий возможность порождения новых ментальных содержаний, не представленных в актуальных внешних обстоятельствах и отсутствующие в усвоенных индивидуальных знаниях. Главным критерием концептуальных способностей, отличающим от других понятийных способностей, является из-

бирательное порождение релевантного по отношению к ситуации и целям субъекта ментального содержания.

Сопоставление ряда работ М.А. Холодной с соавторами [Холодная, Хазова: 10; Холодная, Трифонова, Волкова, Сиповская: 109] позволяет выделить следующие функции концептуальных способностей: 1) выявление скрытых (латентных) признаков, закономерностей, смыслов; 2) конструирование ментального контекста, нарративов разной степени сложности и метафор, 3) варьирующая интерпретация; 4) избирательное порождение релевантного ментального содержания. В работах авторов указывается такая функция концептуальных способностей, как контроль переработки информации при построении объективированной ментальной репрезентации происходящего. Обращение к анализу исследований по проблеме когнитивно-стилевого регулирования позволяет сделать вывод, что контроль переработки информации при построении объективированной ментальной репрезентации происходящего выступает как регулирующая функция понятийных способностей. В контексте настоящего исследования можно ожидать большую сопряженность показателей концептуальных способностей с показателями личностно-когнитивных стилей.

Детальный анализ мыслительной деятельности респондентов во время составления предложений на основе трех заданных слов в методике М.А. Холодной «Понятийный синтез» свидетельствует о высоком удельном весе генеративных процессов – совокупности процессов дифференциации смысловых значений слов и последующей совокупности процессов интеграции новых связей и отношений между словами, порождающих новые ментальные содержания, не представленные ранее в актуальном опыте респондента.

Способность к классификации, согласно Дж. Брунеру, – это способность объединять элементы в группы, сходные только в одном каком-то отношении [Брунер, 29]. Детальный анализ экспериментов, описанных в работах Пиаже и Инельдер, показывает, что при группировке объектов респондент «как бы разрушает целостность объектов» для выявления доминирующих признаков и сравнивает их в различных отношениях – отношениях сходства или различия. Следовательно, можно говорить о такой функции способностей классификации, как: 1) дифференциация признаков объекта, 2) определение доминирующего признака (т. е. его выявление и вербализация), 3) сопоставление объектов в отношениях сходства или различия по выделенному доминирующему признаку (или признакам).

Сопоставляя содержательный анализ когнитивных функций понятийных способностей, можно предположить, что разные понятийные способности будут по-разному и в разной мере сопряжены с понятийными способностями.

Регуляторная функция понятийных способностей

В исследованиях многих ученых отмечается, что когнитивные стили отвечают за управление процессом переработки информации. В работах Р. Гарднера и его соавторов подчеркивается, что «интеллектуальные способности и когнитивные контроли (когнитивные стили, в современной психологии) не являются изолированными аспектами интеллектуальной организации, напротив, они оказываются взаимосвязанными. Следовательно, необоснованное различие, которое иногда проводят между интеллектом и более широкой шкалой организации, не соответствует действительности» [Gardner, Jackson, Messik: 123]. В исследовании И.Г. Скотниковой демонстрируется, что разным когнитивным стилям свойственно разное соотношение результативных и процессуальных аспектов: некоторые когнитивные стили могут влиять на продуктивность познавательной деятельности, будучи при этом стилевыми в широком классе жизненных ситуаций [Скотникова: 68]. В работах Г. Ходжкинсона и Э. Сэдлер-Смита подчеркивается, что главный вклад конструкта «когнитивный стиль» состоит в способности объединять когнитивные и личностные процессы в единое целое [Hodgkinson, Sadler-Smith: 248].

Понятийные способности используются в регуляторной жизнедеятельности субъекта по-разному, опосредуясь как когнитивными, так и субъектно-личностными факторами. Поэтому инструментальные методы исследования когнитивных стилей, такие как методика Кагана («Сравнение похожих фигур») или методика Г. Уиткина («Включенные фигуры»), основанные на перцептивном шкалировании, не позволяют в полной мере охватить регуляторную функцию понятийных способностей и часто ведут к неправильной интерпретации данных, например, при низком уровне развития образного мышления низкие показатели по указанным методикам не означают выраженность полезависимости или низкий уровень рефлексивности.

Еще один аспект трудностей в изучении соотношения понятийных способностей и когнитивных стилей состоит в том, что в исследованиях, как правило, рассматривается какой-либо один аспект когнитивно-стилевой регуляции интеллектуальной деятельности. Причина этого видится в отсутствии стандартных норм инструментальных методов исследования когнитивных стилей, что вызывает серьезные трудности при сопоставлении результатов исследований, полученных по разным методикам.

В настоящей работе изучение регуляторной функции понятийных способностей предполагается с использованием методики CPS-Q [Rusalov, Volkova: 270], которая позволяет одновременно оценивать двенадцать личностно-когнитивных стилей. Опросниковый метод оценки когнитивных

стилей затрагивает все богатство человеческой психики, позволяя изучать регулирующую функцию понятийных способностей целостно, в единстве интеллектуальных и личностных характеристик. Он актуализирует особый вид познавательной деятельности по ранжированию информации о своих предпочитаемых способах регуляции познавательной деятельности и поведения: экспликации, вербализации и упорядочиванию своего мнения о собственной психике. Он включает и воображение, и мотивацию, и волевые качества личности. Несмотря на то, что большинство шкал опросника тесно коррелируют с соответствующими инструментальными методами оценки когнитивных стилей, он обращен к изучению высшего уровня регулирования жизнедеятельности человека, интегрирующего его когнитивные и личностные характеристики.

Например, респонденту по пятибалльной шкале предлагалось оценить следующие утверждения относительно собственного опыта:

– *Я не люблю вдаваться в подробности, пересказывая события.* (Широкий диапазон эквивалентности отражает способность человека к нахождению общей стратегии, общих оценок о предметах и деятельности.)

– *Мне трудно описывать словами абстрактные картинки.* (Ригидность познавательного контроля отражает жесткое следование намеченному плану и инструкциям деятельности при любых обстоятельствах.)

– *Перед принятием решения я тщательно перепроверяю все факты* (Рефлексивность указывает на способность субъекта к тщательной поэтапной перепроверке фактов, на использование более продуманных и взвешенных стратегий решения задач.)

– *Я всегда открыт к новой информации и новому опыту* (Абстрактная концептуализация выражает способность субъекта переступать пределы непосредственного контакта с реальностью и переходить в область более отдаленных временных, пространственных и семантических контекстов.)

– *Люди, которые думают не так, как я, меня сильно раздражают* (Нетолерантность к нереалистическому опыту выражает склонность субъекта блокировать неприемлемую, противоречивую информацию).

Цель настоящего исследования состоит в изучении функциональных взаимосвязей между понятийными способностями (способности к классификации объектов, категориальными и концептуальными способностями) и личностно-когнитивными стилями (методика CPS-Q; Rusalov, Volkova, 2016) [Rusalov, Volkova: 270].

Организация и методика исследования

В исследовании принимали участие 292 студента социогуманитарных и экономических факультетов городов Москвы и Калуги в возрасте от 17 до 25 лет ($19,44 \pm 1,48$), среди них 62 % девушек.

Комплекс диагностических методик представлен двумя блоками:

1. Методика диагностики понятийных способностей М.А. Холодной, включающая в себя оценку показателей категориальных способностей («Обобщение трёх слов», 2012), концептуальных способностей («Понятийный синтез», 2012), а также показателя способности к классификации («Свободная сортировка слов» В. Колги, 1976).

2. Полная (CPS-Q; В.М. Русалов, Е.В. Волкова, 2015) версия опросника когнитивных стилей – полнезависимость, полнезависимость, узкий диапазон эквивалентности, широкий диапазон эквивалентности, гибкость познавательного контроля, ригидность познавательного контроля, импульсивность, рефлексивность, конкретная концептуализация, абстрактная концептуализация, толерантность к нереалистическому опыту, нетолерантность к нереалистическому опыту.

Статистическая обработка данных проводилась на базе программного пакета IBM SPSS. Statistics 24.0. Выбор методов статистического анализа обусловлен особенностями данных и целью исследования:

– дескриптивный анализ для оценки нормальности распределения данных, частотности и выраженности исследуемых показателей;

– процедура процентильной стандартизации для преобразования полученных «сырых» баллов в шкалу стенов;

– регрессионный анализ для выявления меры зависимости показателей понятийных способностей от показателей личностно-когнитивных стилей.

Поскольку не все показатели соответствовали нормальному (критерий Колмогорова – Смирнова), то сырые баллы по каждой шкале были трансформированы через процентильную стандартизацию в единую шкалу стенов.

Результаты

Для анализа функциональных связей между показателями понятийных способностей и когнитивных стилей обратимся к основным результатам, представленным в таблице, в которой отражены такие существенные показатели для анализа меры функциональной зависимости понятийных способностей от когнитивных стилей, как коэффициент детерминации R^2 (доля дисперсии, объясняемая рассматриваемой моделью) и стандартизованные коэффициенты регрессии β , позволяющие ранжировать факторы по силе их воздействия на результат. Чем больше по модулю значение стандартизованных коэффициентов регрессии, тем большее относительное влияние на изменение результативной переменной оказывает фактор.

Согласно данным регрессионного анализа, представленным в таблице, показатель «Способность к классификации объектов» достоверно связан с показателями таких когнитивных стилей, как «Абстрактная концептуализация» ($F = 4,955$;

**Регрессионные модели соотношения показателей понятийных способностей
и когнитивных стилей**

Зависимая переменная	Предиктор	R ²	Константа	B	β	F	p
Способность к классификации объектов	Абстрактная концептуализация	0,130	21,465	0,202	0,194	4,955	0,027
Способность к классификации объектов	Рефлексивность	0,178	40,067	-0,150	-0,137	4,679	0,010
Категориальные способности	Широкий диапазон эквивалентности	0,158	29,874	-0,174	-0,158	7,381	0,007
Концептуальные способности	Ригидность	0,191	50,425	-0,171	-0,153	10,855	0,001
Концептуальные способности	Абстрактная концептуализация	0,279	108,012	0,225	0,208	12,109	0,000
Концептуальные способности	Нетолерантность к нереалистическому опыту	0,303	126,900	-0,141	-0,129	9,593	0,000

$p = 0,27$) и «Рефлексивность» ($F = 4,679$; $p = 0,01$). Следует отметить, что между показателем «Способность к классификации объектов» и показателем «Рефлексивность» выявлена отрицательная связь: чем выше показатель рефлексивности, тем ниже показатель способности к классификации объектов. В то время как более высокий показатель «Абстрактная концептуализация» соотносится с более высоким показателем «Способность к классификации». В «обратной» регрессионной модели, где в качестве предиктора выступает показатель «Способность к классификации объектов», достоверных связей не обнаружено. Данный факт может свидетельствовать об односторонней обусловленности способности к классификации уровнем развития когнитивно-стилевого регулирования.

Между переменными «Категориальные способности» и показателем когнитивных стилей «Широкий диапазон эквивалентности» ($F = 7,381$; $p = 0,007$) обнаружена отрицательная связь: чем выше показатель «Широкий диапазон эквивалентности», тем ниже показатель «Категориальные способности».

Концептуальные способности имеют большее число достоверных связей с показателями когнитивных стилей по сравнению с категориальными способностями и способностями к классификации: с показателем «Концептуальные способности» выявлены достоверные отрицательные связи показателей «Ригидность познавательного контроля» ($F = 10,855$; $p = 0,001$), «Нетолерантность к нереалистическому опыту» ($F = 9,593$; $p = 0,000$), а также значимая положительная связь с показателем «Абстрактная концептуализация» ($F = 12,109$; $p = 0,000$).

Обсуждение результатов

Сопоставляя стандартизированные коэффициенты (β) в регрессионных моделях, во-первых, можно отметить, что вклад когнитивных стилей в предсказание показателей концептуальных способностей выше по сравнению с категориальными способностями и способностями к классификации. Во-вторых, большее количество достоверных свя-

зей показателей когнитивных стилей с показателями концептуальных способностей свидетельствует о большей востребованности регулирующей функции понятийных способностей в процессе конструирования нового ментального содержания, не представленного ранее в актуальном опыте респондента.

Результаты исследования свидетельствуют, что чрезмерно тщательная перепроверка фактов, признаков, объектов или явлений (рефлексивность) ведет к снижению показателя способности к классификации. В то время как легкость установления разного рода связей и отношений между объектами деятельности (абстрактная концептуализация) обуславливает более высокие показатели способности к классификации. Таким образом, способность субъекта переступить пределы непосредственного контакта с реальностью и переходить в область более отдаленных временных, пространственных и семантических контекстов обуславливает более эффективную классификацию объектов и явлений.

Несформированность таких привычных способов действий (на уровне восприятия, мышления, поведения), как нахождение общей стратегии, предпочтение общих оценок о предметах и деятельности, может существенно снижать продуктивность выделения и оперирования категориальными признаками разной степени обобщенности. Чем более открыт субъект к новому опыту, менее склонен воспринимать происходящее преимущественно в терминах ожидаемого, обычного, стандартного, меньше испытывает трудностей при смене способов переработки информации в ситуации решения сложных, неоднозначных задач, тем выше уровень развития концептуальных способностей как особого механизма, обеспечивающего построение нового пространства бытия человека.

Список литературы

- Брунер Дж.* Психология познания: пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 413 с.
Волкова Н.Э., Холодная М.А. Понятийные способности как фактор осознания ресурсных воз-

можностей разных стратегий совладания // Мир психологии. 2018. № 2 (94). С. 191–201.

Колга В.А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Ленинград: ЛГУ, 1976. 164 с.

Пиаже Ж., Инельдер Б. Генезис элементарных логических структур. Классификации и сериации / пер. с фр. Э. Пчелкиной. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 416 с.

Пушкин В.Н. Построение ситуативных концептов в структуре мыслительной деятельности // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. М.: Педагогика, 1978. С. 106–120.

Русалов В.М., Волкова Е.В. Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 32–42.

Скотникова И.Г. Когнитивные стили и стратегии решений // Стиль человека: психологический анализ / под ред. А.В. Либина. Москва: Смысл, 1998. С. 63–78.

Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 384 с.

Холодная М.А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Институт психологии РАН, 2012. 288 с.

Холодная М.А., Трифонова А.В., Волкова Н.Э., Сиповская Я.И. Методики диагностики понятийных способностей // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 3. С. 105–118.

Холодная М.А., Хазова С.А. Феномен концептуализации как основа продуктивности интеллектуальной деятельности и совладающего поведения // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 5. С. 5–17.

Gardner R.W., Jackson D.N., & Messick S.J. Personality organization in cognitive controls and intellectual abilities. Psychological issues, № 8 (2), 1960, 149 p.

Hodgkinson G.P., Sadler-Smith E. Complex or unitary? A critique and empirical re-assessment of the Allinson-Hayes Cognitive Style Index. Journ. of Occupational and Organizational Psychology, 2003, № 76, pp. 243–268.

Kholodnaya M.A., Volkova E.V. Conceptual structures, conceptual abilities and productivity of cognitive functioning: The ontological approach. Procedia – social and behavioral sciences, 2016, vol. 217, pp. 914–922.

Volkova E.V., Rusalov V.M. Cognitive styles and Personality. Personality and Individual Differences, 2016, vol. 99, pp. 266–271.

Volkova N.E., Holodnaya M.A. Ponyatijnye sposobnosti kak faktor osoznaniya resursnyh vozmozhnostej raznyh strategij sovladaniya [Conceptual abilities as a factor of understanding the resource capabilities of different coping strategies]. Mir psihologii [World of psychology], 2018, № 2 (94), pp. 191–201. (In Russ.)

Kolga V.A. Differencial'no-psihologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilya i obuchaemosti: avtoreferat dis... [Differential-psychological study of cognitive style and learning: an abstract]. Leningrad, 1976, 164 p. (In Russ.)

Piazhe J., Inel'der B. Genezis elementarnyh logicheskikh struktur. Klassifikacii i seriacii [Genesis of elementary logical structures. Classification and seriation.], trans. from French by E. Pchelkina. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2002, 416 p. (In Russ.)

Pushkin V.N. Postroenie situativnykh konceptov v strukture myslitel'noj deyatel'nosti [The construction of situational concepts in the structure of mental activity]. Problemy obshchej, vozrastnoj i pedagogicheskoi psihologii [Problems of general, developmental and educational psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1978, pp. 106–120. (In Russ.)

Rusalov V.M., Volkova E.V. Lichnostno-kognitivnye stili i ih svyaz' s temperamentom i karakterom cheloveka v period rannej yunosti [Personality-cognitive styles and their relationship with human temperament and character in early adolescence]. Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal], 2015, vol. 36, № 5, pp. 32–42. (In Russ.)

Skotnikova I.G. Kognitivnye stili i strategii reshenij [Cognitive styles and decision strategies]. Stil' cheloveka: psihologicheskij analiz [Man's style: psychological analysis], ed. by A.V. Libina. Moscow, Smysl Publ., 1998, pp. 63–78. (In Russ.)

Holodnaya M.A. Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma [Cognitive styles. On the nature of the individual mind]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004, 384 p. (In Russ.)

Holodnaya M.A. Psihologiya ponyatijnogo myshleniya: ot konceptual'nyh struktur k ponyatijnym sposobnostyam [The psychology of conceptual thinking: from conceptual structures to conceptual abilities]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2012, 288 p. (In Russ.)

Holodnaya M.A., Trifonova A.V., Volkova N.E., Sipovskaya YA.I. Metodiki diagnostiki ponyatijnyh sposobnostej [Methods of diagnosis conceptual abilities]. Eksperimental'naya psihologiya [Experimental psychology], 2019, vol. 12, № 3, pp. 105–118. DOI:10.17759/exppsy.2019120308 (In Russ.)

Holodnaya M.A., Hazova S.A. Fenomen konceptualizacii kak osnova produktivnosti intellektual'noj deyatel'nosti i sovladayushchego povedeniya [The phenomenon of conceptualization as the basis for the productivity of intellectual activity and coping behavior]. Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal], 2017, vol. 38, № 5, pp. 5–17. (In Russ.)

References

Bruner J. Psihologiya poznaniya [Psychology of knowing], trans. from English. Moscow, Progress, 1977, 413 p. (In Russ.)